

Известия 9. - 2005 - 24 февр. - с. 14

Акунин побеждает жанр

Вышел в свет роман «Фантастика»

Николай Александров

Борис Акунин продолжает проект «Жанры». Вслед за «Детской книгой» и «Шпионским романом» перед российской публикой предстала «Фантастика» (читатели «Известий» имели возможность ознакомиться с фрагментами всех трех романов). К третьему роману интрига становится все более вынужденной. Заключается она в следующем: сможет Акунин победить жанр или, напротив, жанр одолеет его.

Вне всяких сомнений, в этом поединке писателя с жанром Акунин лидирует. Причем лидирует с большим преимуществом. То есть не вписывается в постулируемый канон. Иными словами, «Проект» представляет не разные жанры, а разные ипостаси (точнее — изводы) беллетриста Акунина, разные грани его дарования или его богатые стилистические возможности. Акунинская романная схема достаточно мобильна, однако она все-таки остается схемой. Акунинское «существо» не изменяется, а лишь варьируется. Хотя если посмотреть с другой стороны, чего еще можно было бы ждать от писателя, не может же он перестать быть самим собой.

На сей раз Акунин вроде бы честно придерживается требований «социальной фантастики». То есть он пишет фельетон о недавнем прошлом (почти о современности — действие романа начинается в 1980 году), используя при этом элементы фантастической поэтики. Суть же сюжета вот в чем. С обыкновенным рейсовым подмосковным автобусом неожиданно случается катастрофа. Он натывается на некий световой столб неизвестного происхождения. В живых остаются два молодых человека: Роберт Дарновский и Сергей Дронов. Понятно, что фамилии эти из гнезда Фандориных—Дорнов —

есть, иначе говоря, герои «Фантастики» — двоюродные братья главных персонажей других акунинских романов фандоринского цикла. В результате катастрофы выжившие Дарновский и Дронов получают особые дары. Каждый — свой. Дарновский (ученик престижной советской школы) — способность читать чужие мысли. Дронов (типичный представитель люмпен-пролетариата) открывает в себе невероятные физические возможности. Две сюжетные линии (Дарновского и Дронова), сходящиеся в финале романа в одну, и определяют все повествование.

Забавно же в данном случае следующее. Ни Дарновский, ни Дронов — ни один из них не может претендовать на полноту и чистоту фамилии Дорнов—Фандориных. Они не более чем эманации, ипостаси, составные части, тени, проекции фандоринско-дорновского эпоса. Они заранее неполноценны, ущербны. В одном есть сила интеллекта, в другом — физическая сила. Неудивительно, что и любовь у них в результате одна. И как разделить ее — непонятно. В финале романа они выступают как соперники в борьбе за руку и сердце некоей Марианны (Марии-Анны — то есть андрогина своего рода). Понятно, что такое соперничество по существу трагично и не плодотворно. Собственно говоря, этой неразрешимой трагедией роман и завершается. «Фантастика» превращается в притчу о неполноценном существовании. Человек, не вполне осознающий свой дар, не понимающий, как воспользоваться им, терпит поражение. Это непонимание и выступает как знак неполноценности, как препятствие, мешающее Дарновскому и Дронову стать Фандориным или Дорном.

Короче говоря, притча у Акунина заслоняет и побеждает фантастику. Или — Акунин в очередной раз побеждает жанр.

Акунин Б. *Фантастика*. М.: Захаров, 2005. — 368 с.

